

Глава 20. Заражение Чумой (20)

— Пойду узнаю, можно ли мне поселиться с тобой, — произнёс Тань Сяо, поглаживая большим пальцем тыльную сторону ладони Вэнь И. — Если разрешат, заодно перенесу багаж. Прогуляюсь, разомнусь после еды.

В качестве недавно присоединившегося волонтера он вряд ли мог рассчитывать на отдельную комнату. Логичнее перебраться к Вэнь И.

— Пойду с тобой, — откликнулся Вэнь И, втайне радуясь, что сможет побыть рядом хотя бы ещё немного.

Тань Сяо снова облачился в защитный костюм, и они, переплетя пальцы, спустились вниз.

В исследовательском корпусе круглосуточно работала система очистки воздуха. Кондиционеры безжалостно гнали холод, превращая коридоры в ледяные тоннели. Даже если бы какие-то насекомые проникли сюда, они бы сразу сникли, утратив в этой стерильной прохладе всякое желание кусаться.

Сотрудник, ответственный за регистрацию проживающих, без колебаний пошёл навстречу:

— В дальнейшем будешь жить в исследовательском корпусе, в общежитии учёных, комната 108, верно? — пальцы сотрудника порхали над клавиатурой. — Всё оформлю. Но обязанности волонтера никто не отменял — ежедневно сдавай кровь на анализ.

Несмотря на все меры предосторожности, вероятность заражения оставалась. Люди иногда допускают оплошности, поэтому ради общей безопасности каждый в больнице проходил ежедневное обследование.

— Разумеется, — с непривычной серьёзностью отчеканил Тань Сяо. — Я не подведу.

Ответственность всегда отличала Тань Сяо. Подрабатывая, он никогда не опаздывал, не уходил раньше времени, не увиливал от обязанностей. И даже увольнялся по всем правилам — лично сообщал начальству, а не исчезал без предупреждения.

Да, Тань Сяо пришёл сюда волонтером ради Вэнь И, но это не значило, что он собирался увиливать от порученных обязанностей.

Багажа оказалось на удивление много. Жилой комплекс находился рядом, и кроме 24-дюймового чемодана Тань Сяо притащил ещё небольшую тележку с вещами. Вэнь И с готовностью бросился помогать разбирать и раскладывать.

Молодой человек включил кондиционер, снял защитный костюм и выбросил его в полутораметровый контейнер для мусора в коридоре.

Каждый день специальный персонал собирал использованные защитные костюмы и прочие медицинские отходы. Эта задача тоже входила в обязанности волонтеров.

Тань Сяо плотно закрыл дверь и задёрнул шторы. Только после этого распахнул чемодан и, вынимая вещи, начал раздавать указания:

— Вот сотня комплектов защитных костюмов, — он кивнул на тщательно упакованные прозрачные свёртки. — Давай под кровать их.

— А эту одежду из дома, — продолжил он, извлекая аккуратно сложенные футболки и брюки, — развесим в шкафу.

Сам Тань Сяо возился с мелкими предметами, расставляя их на столе. Сегодня он потратил весь день не только на готовку, но и на тщательный сбор вещей. Кроме громоздкой мебели он перетащил сюда практически всё, чем они с Вэнь И пользовались в повседневной жизни.

Компактный ночник, паровая маска для глаз, электрические зубные щётки, ополаскиватель для рта и даже складная ванночка для ног образовали уютный островок привычных вещей.

Среди полезных безделушек нашлось место для пищевых добавок — витаминов, рыбьего жира, кальция. Стекланные баночки с цветочным чаем для очищения организма и пакетик с джеза китайской дополнили эту мини-аптеку.

После методичной расстановки вещей стерильно-холодная комната общежития преобразилась, наполнившись домашним теплом и уютом.

Напоследок Тань Сяо выдвинул ящик и извлёк из потайного отделения чемодана стопку маленьких квадратных коробочек.

Те несколько упаковок, что они когда-то купили в супермаркете, давно закончились. Но до введения карантина в городе Тань Сяо успел пополнить запас в соответствии со своим размером.

Уши молодого человека предательски заалели, а губы плотно сжались. Стараясь сохранить деловой вид, он аккуратно выложил маленькие коробочки в ящик, заполнив ровно один его слой.

Когда всё было разложено, Тань Сяо удовлетворённо выдохнул, выпуская напряжение целого дня.

Он ещё не принял душ и, опасаясь испачкать постельное бельё, присел на стул у края кровати.

Вэнь И наконец озвучил вопрос, мучивший его всё это время:

— Как ты сюда попал?

После закрытия больницы на карантин посторонним вход воспрещался. Исследовательский корпус изолировали от остальных помещений. Чтобы Тань Сяо оказался рядом с ним в качестве волонтера, требовалось нечто большее, чем удача.

Сквозь радость от встречи пробивалась глухая досада. Направленная, впрочем, не на Тань Сяо, а на того, кто стоял за кулисами. Лишь один человек знал о существовании Тань Сяо и мог с лёгкостью доставить его сюда — Не Чэн.

Неудивительно, что этот манипулятор сегодня расщедрился на изысканный ужин для персонала, но "забыл" отправить приглашение Вэнь И. Без его одобрения администрация никогда бы не пошла на сотрудничество с Тань Сяо.

Вэнь И не видел вины Тань Сяо, его раздражали лишь махинации Не Чэна.

Он сел напротив своего юного возлюбленного, взял его за руки и, глядя прямо в глаза, спросил:

— Малыш, кто-то обращался к тебе? Почему ты внезапно решил стать волонтером в больнице?

Тань Сяо помотал головой:

— Нет, никто. Я сам так решил.

Внезапно он вспомнил кое-что важное:

— Ах да, помнишь, я говорил о пожертвовании медицинских материалов? Изначально я договаривался с небольшими спасательными отрядами, но после вспышки инфекции они понесли потери. А потом со мной связалась "Надежда" — крупнейшая спасательная команда города S. Они очень известны, ты наверняка о них слышал.

Вэнь И кивнул:

— Да, я знаю их.

Спасательные отряды регулярно доставляли пострадавших в больницу, поэтому определённые связи между ними и медицинскими учреждениями существовали.

Лицо Тань Сяо озарилось благодарностью:

— Я передал им все материалы и спросил, могут ли они помочь мне стать волонтером в больнице Хуаси. К счастью, их руководитель хорошо знаком с администрацией. Возможно, учитывая пожертвование медицинского оборудования на пятьсот тысяч, они направили меня именно в исследовательский корпус!

«Влияние спасательной команды "Надежда" не настолько велико», — мысленно отметил Вэнь И, укрепляясь в уверенности, что за всем стоял Не Чэн.

— Пятисот тысяч хватило бы лишь на нашу встречу, — проговорил он, сжимая руки Тань Сяо.

— Работа волонтера тяжела. Лучше оставайся дома.

— В больнице от твоего присутствия или отсутствия мало что изменится, — продолжил Вэнь И.

— Ты ещё студент. Завтра же возвращайся домой.

Несмотря на режим тишины в городе, по улицам всё ещё передвигались транспортные служащие. Семейный жилой комплекс находился всего в километре отсюда, так что доставить Тань Сяо домой не составило бы труда.

— Не хочу! — воскликнул Тань Сяо с юношеским упрямством, от которого сердце Вэнь И дрогнуло.

— Я понимаю, что дома безопаснее, — взгляд Тань Сяо стал пронзительным. — Но видишь ли... когда я наблюдаю, как одни за другими отъезжают грузовики с телами, меня охватывает невыносимый страх. Всякий раз, слыша выстрелы, я не могу проглотить ни кусочка. За все дни разлуки с тобой я ни разу не выпался.

Он жестом указал на свои глаза:

— Видишь, какие у меня тёмные круги?

Вэнь И внимательно всмотрелся и покачал головой:

— Никаких кругов не вижу.

Лицо Тань Сяо, насыщенное коллагеном, сияло безупречной кожей, на которой едва различались поры. Под глазами, смотревшими на весь мир с бездонной нежностью, не наблюдалось и тени усталости.

— Ха! — хмыкнул Тань Сяо. — Но они были! Сегодня утром, когда я чистил зубы, глянул в зеркало и увидел настоящую панду! Перед встречей с тобой пришлось наложить маску.

Он задумчиво прикоснулся к уголку глаза:

— Похоже, она действительно работает.

Юный организм с быстрым метаболизмом и отличной регенерацией справился с последствиями бессонницы за один день. Короткий отдых — и лицо вновь сияло свежестью.

— В любом случае, — продолжил он решительно, — я уже здесь и останусь рядом с тобой до конца этого кошмара!

В голосе Тань Сяо зазвенела сталь:

— Из-за нападения мы не могли связаться ровно сорок семь часов, тридцать шесть минут и пятьдесят одну секунду. Нас разделяло мизерное расстояние, но оно казалось бесконечным. Я чувствовал себя абсолютно беспомощным, исходил тревогой и ничего не мог сделать.

Он впился взглядом в глаза Вэнь И:

— Не знаю, что ждёт нас впереди и когда всё наладится... Но за время разлуки я осознал одно: не хочу, чтобы в момент опасности меня не оказалось рядом с тобой. Вот почему я пришёл в больницу Хуаси как волонтёр.

Тань Сяо перевёл дыхание, и его голос стал удивительно мягким:

— Доктор Вэнь, хоть наши отношения и не такие длительные, но разве мы не делали всё, что полагается влюблённым? Я называл тебя "доктор Вэнь", "дорогой бойфренд", "малыш"... Много раз говорил, что ты мне нравишься, но, кажется, никогда не произносил тех самых трёх слов...

Вэнь И словно предугадывал, что последует дальше. Его пальцы с такой силой вцепились в подлокотники кресла, что едва не оставили отпечатки на прочном дереве.

Он напряжённо вслушивался, боясь пропустить хоть слово, боясь упустить даже мельчайшее изменение выражения лица напротив.

Щёки Тань Сяо окрасились в нежно-розовый:

— Доктор Вэнь, никто и никогда не шептал мне на ухо советов. Я пришёл сюда не из-за чьего-то влияния, а только ради тебя. Вэнь И, я люблю тебя. Просто люблю тебя.

Вэнь И застыл, словно погружённый в янтарь. Ни один мускул не дрогнул на его лице.

Мягкость всегда являлась лишь его внешней маской. Истинное сердце пряталось за высокими, неприступными стенами, отвергая любые попытки сближения.

Драгоценные моменты близости, что они разделили за последнее время, пробили в его

сердечной цитадели брешь — проход, созданный исключительно для Тань Сяо. Толстые стены угрожали рухнуть.

Но Вэнь И знал: его сердце на самом деле — бездонная чёрная дыра. Даже если внешние укрепления падут, внутреннюю пустоту невозможно заполнить.

Инстинктивно, с жадностью он поглощал всё, одновременно упиваясь теплом, исходящим от Тань Сяо, и страшась причинить ему непоправимый вред.

И вот сегодня крепость его сердца рассыпалась под ураганом простых слов "просто люблю тебя". Вэнь И с изумлением обнаружил, что чёрная дыра внутри него может быть заполнена — чистой, непоколебимой любовью того, кто сознательно выбрал его.

Бесконечная тьма отступила, уступая место рассвету. Его небо озарилось светом.

— Вэнь И? — в голосе Тань Сяо сквозило беспокойство. — Ты чего молчишь? Неужели я слишком сентиментален?

Не успел он договорить, как его опрокинули на кровать. Град поцелуев обрушился на его лицо — лоб, глаза, а затем мягкие, подобные лепесткам цветов губы.

Поцелуи Вэнь И накрывали яростным штормом, пылая жаром раскалённой лавы.

«Я же ещё не принял душ!..» — эта мысль так и не воплотилась в слова. Поцелуй Вэнь И оказался слишком неистовым, запечатав уста Тань Сяо, превращая все звуки в невнятный трепет.

<http://bllate.org/book/13689/1213075>